

18+

ДМИТРИЙ ПЕЙПОНЕН

Глиссада

С-12-12. КНИГА 9

Дмитрий Пейпонен

Глиссада. С-12-12. Книга 9

«Издательские решения»

Пейпонен Д.

Глиссада. С-12-12. Книга 9 / Д. Пейпонен — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-601215-8

Эта история о С-12-12 и самопожертвовании, когда ради мира приходится жертвовать собой. Кто сможет сделать такой шаг? Кто готов на подвиг? Девятая книга из серии «С-12-12».

ISBN 978-5-00-601215-8

© Пейпонен Д.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Точка принятия решения	6
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Глиссада С-12-12. Книга 9

Дмитрий Пейпонен

© Дмитрий Пейпонен, 2023

ISBN 978-5-0060-1215-8 (т. 9)

ISBN 978-5-0060-1191-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Точка принятия решения

...Весна в этом году раскачивалась очень лениво: то, вроде бы, начнется та самая звонкая капель, о которой так любили писать классики, то ударят настоящие морозы, превращая дороги в ледяное зеркало, а крыши и карнизы украшая стеклянными висюльками сосулек.

– Блин, день рождения под угрозой! У меня на день рождения, всегда тепло и солнышко, а тут морозяка! – вздохнула Натка, глядя в окно, как очень нехотя, поскользнувшись на каждом шагу, по дорожке к жилому корпусу, бежит полковник, размахивая руками для равновесия.

– А ведь человек подготовленный! – изрекла Инга, которая стояла рядом с Наткой. – А бежит, как беременная каракатица по тонкому льду!

– Очень красиво, Алова! – осуждающе сказала Вита, наблюдая за полковником из соседнего окна – О начальстве, да в таких выражениях!

– Ну похоже ведь, согласись? – спросила Инга, смеясь, видя, как полковник, быстро-быстро забуксовав на льду ногами, грохнулся на бок, явно сильно ударившись локтем и коленом о твердый, сверкающий стеклом в лучах вечернего солнца, лед.

Полковник быстро вскочил, отряхнул снег с брюк, зыркнул на окна, и, прихрамывая, пошел к крыльцу корпуса.

– Ударилось начальство – с сочувствием протянула Машка, вставая рядом с Витой («Чего вы там такое интересное смотрите?») – Мурашки, не ссы! Календарь у нас, слава Богу, от погоды не зависит! Так что, день рождения твой, отметим при любых непогодах! А вот интересно, чегой-та, генерал так торопится? Не иначе, новость несет.

– Ага, и новость, судя по тому, как его к земле тянет, не из легких – заметила Натка, улыбнувшись.

Наконец, полковник преодолел скользкий участок, и, приосанившись, ступил на бетонную ступеньку крыльца. Он еще раз стрельнул взглядом на окна и легко взбежал по ступенькам. Вскоре, двери столовой распахнулись.

– Группа, смирно! – подала команду Натка, когда полковник вошел.

– Вольно, вольно – махнул рукой полковник и сел на деревянную скамейку, стоящую у стены. – Добрый вечер, Эс-двенадцать – двенадцать – сказал полковник. – Ну что, поржали, небось, над старым генералом? Повеселил я вас своим балетом на льду?

– Да не боже мой! – совершенно искренне ответила Машка. – Мы, знаешь ли, слишком уважаем начальство, чтобы позволять себе над ним потешаться, если оно попало в затруднительное положение и вступило в неравную схватку с силой притяжения и отсутствием силы трения!

– Вот это излагает Красная! – восхитилась Вита. – Прямо, хоть сейчас в академию наук!

– Ага, на опыты! – хихикнула Лика.

Полковник улыбнулся.

– Ну, хоть чаем начальство напоите тогда, раз такое уважение к нему – сказал он, закуривая.

– Это я мигом! – подорвалась Лика и убежала на кухню. Вскоре, оттуда донесся звон посуды и ликино насвистывание «Полета Валькирии» Вагнера.

– Ты по делу, или как? – спросила Натка, тоже закуривая.

– Конечно же, по делу – ответил полковник.

– Ну еще бы! – фыркнула Инга. – Хоть бы соврал, что соскучился, ради приличия!

– Ну, и соскучился, конечно, тоже – ответил полковник.

– Поздно! – отрезала Натка. – Мы обиделись!

– Ирина вам привет передает! – с улыбкой сказал полковник.

- Как она? – спросила Машка. – Все в токсикозах?
- Ну да – кивнул полковник – Да еще какие-то тяжелые. Бедная, измучилась вся! Беременность, все-таки, дело серьезное, оказывается!
- А ты как думал? – спросила Натка. – Что это как копир работает? Вжик! – и нате вам, маленькая копия генерала! В лампадах, при погонах, при кокарде, только маленький! Так, что ли?
- Ну, примерно – сказал полковник.
- Имя-то, придумали? – ревниво спросила Машка. – Если дочка будет?
- Ага, Машка уверена, что дочка родится сразу, с тюбиком красной краски для волос, в комплекте! – усмеялась Инга.
- Девчонки засмеялись.
- Если дочка, то у нас выбор имен, вон какой – ответил полковник, рукой обведя девчонок.
- А если парень? – спросила Натка.
- Если... – полковник неопределенно хмыкнул. – Не если, а точно парень! Девочек у меня, достаточно уже, аж пять штук!
- Штук! – фыркнула Машка. – Мы тебе что, патроны, по штукам нас считать?!
- Да вы лучше, чем патроны! – воскликнул полковник. – Вы, блин, бронетанковая дивизия, усиленная штурмовой авиацией в лице Красной!
- Не подлизывайся! – сказала Натка. – По шерстке гладить потом будешь, когда скажешь то, с чем так грациозно мчался по льду! Ведь точно, какое-то дело к нам?
- Ну да, дело – сказал полковник, разведя руками. – От тебя, Соловей, ничего не скроешь! В самый корень зришь!
- Это понятно все – прервала полковника Инга. – Ты ближе к делу, давай! А песни хвалебные, можно и на после перенести.
- Дело такое у меня к вам... – начал полковник. – Как, мне кажется, всем известно, у командира доблестной Эс-двенадцать-двенадцать, совсем скоро день рождения.
- Неожиданно! – воскликнула Натка. – Вот это сюрприз! Тааак, и что, и что?!
- Моя дражайшая супруга, Ирина Раскатова, предлагает отметить этот праздник у нас дома, так сказать, в семейном кругу!
- Вот это да! – восхитилась Натка. – Мне нравится ход ваших мыслей, генерал! В кругу, как говорится, дело хорошее! Лично я – за! А вы, девки, как?
- А чё мы? – сказала Машка. – Как командир скажет, так и мы! Ну, а если командир, в добавок, и именинник, то и вовсе, никуда не денемся, как говорится, по стойке «смирно»
- Это точно! – подтвердила Инга. – Девки, вы что скажете?
- А что скажут девки... – задумчиво сказала Вита. – Девки говорят, что замечательная идея!
- Более того! – сказала Лика. – Девки просто верещат от восторга и бросают в воздух предметы интимного туалета в порыве счастливого единения!
- Во-во! – подтвердила Машка. – Бросают! И верещат!
- Полковник засмеялся.
- Ну, значит, решено! – сказал он. – Наташа, с Ириной созвонись, договоритесь, когда и как, ладно?
- Хорошо – кивнула Натка. – Не боишься, генерал, что у тебя за спиной, бабы стовариваться будут? Не ровен час, бунт подымут?
- Не боюсь! – махнул рукой полковник и посмотрел в окно, поморщившись. – Черт, это же мне опять сейчас, как корове на льду, плясать! Не подумал, что возвращаться по той же дорожке придется! А ботиночки скользкие!
- Машину где оставил? – деловито спросила Натка.

– Ну там же, где всегда, у КПП – ответил полковник.

Натка сняла трубку внутреннего телефона.

– КПП? – отрывисто спросила она. – Хряшков, там стоит Волга генерала, будь ласка, подгони ее к крыльцу жилого корпуса... Что значит, кто это?! Вообще-то, пора и по голосу узнавать, Федор Палыч! Полковник Соловей это! Вот, так-то лучше! Давай, старшина, выполняй!

– Сейчас все будет, пан генерал! – сказала она, кладя трубку.

– Командир! – восхищенно сказал полковник. – Как есть, командир! И смотри-ка, по имени-отчеству знает ребят-срочников! Молодец, Соловей!

– А то! – с гордостью тряхнула волосами Машка. – Это наш командир! Ко всем внимательна, обо всех заботлива!

В окно было видно, как к крыльцу медленно подкатилась черная Волга полковника. Дверца со стороны водителя открылась, и старшина-срочник, ежась от морозца и выпуская облачка пара, побежал обратно к КПП.

– Хорошо ему, в берцах-то – заметил полковник. – Не скользит! Ладно, девочки, я свою миссию выполнил, надолго не прощаюсь! До скорого, как говорится, свидания! – и полковник вышел из столовой.

Девчонки помахали в окна отъезжающим рубиновым огонькам Волги полковника, прекрасно зная, что он этого не видит.

– Ну, Мурашки! – похоже, день рождения, будет на уровне!

– Ага, на уровне моря – ответила Натка, усмехнувшись. – А точнее, даже на уровне плинтуса!

– Ты на что это, зараза, намекаешь? – подозрительно сощурившись, спросила Машка.

– Ты прекрасно понимаешь, на что! – сказала Натка.

– Ты вспомнила тот памятный новый год? – спросила Лика. – А что, все было вкусно!

– Ага! – подтвердила Вита. – Особенно хозяйке удался майонез!

– Да я про это! – махнула рукой Натка.

– Командир толсто намекает, что она не испытывает желания, краснеть за некоторых из здесь присутствующих! – заметила Инга. – Я правильно понимаю?

– Да, примерно так – сказала Натка, закуривая.

– Ой, подумаешь, какие все ранимые и чувствительные! – сказала Машка. – Что, человеку разок нельзя повеселиться чуть больше обычного? Да и было-то это, сто лет назад!

– Не сто, а пять лет назад! – наставительно сказала Натка.

– Я и говорю! – тряхнула волосами Машка. – Давным-давно! Сколько с тех пор уже всякого произошло?

– Ну да, много – согласилась Натка. – Но, будь я Ириной, я бы и через восемьдесят лет не забыла, на что способна мадемуазель Красная, когда добирается до безлимитного алкоголя!

– Ой, ладно! – отмахнулась Машка. – Ничего такого я не делала!

– Ну да! – сказала Лика. – Если не считать того, что ты швыряла мандарины с балкона!

– Я несла людям новогоднее настроение! – возразила Машка.

– А разбитый салатник с зимним салатом, когда ты полезла на стол, чтобы научить всех танцевать ирландские танцы! Мы, между прочим, потом этот салат, кое-как убрали с ковра, чтобы Ирина нас не линчевала!

– Да не линчевала бы! – возразила авторитетно Машка. – Ирка, между прочим, девка своя в доску, понимающая, не то, что вы, сучки!

– Вот-вот! – сказала Инга. – А ты помнишь, как ты эту свою в доску, учила рукопашному бою и как уронила елку при этом?

– Елку?! – изумленно спросила Машка. – Я, елку!? Да не может быть! Не было такого!

– Если ты этого не помнишь, не значит, что этого не было! – наставительно сказала Вита. – Уронила, Мария, уронила, факт! Так уронила, что игрушки в дребезги, а гирлянду замкнуло так, что пробки вышибло! Мы потом с генералом чинили!

– Ну и что! – Машка решила, видимо, держать оборону до последнего. – Ирка же знает, на что идет, и приглашает! А чё, ирландские танцы плохо танцевала, что ли?

– Да превосходно танцевала! – засмеялась Натка. – Только речь-то не об ирландских танцах!

– А о чем? – спросила Машка. – Не о том же, что меня нельзя пускать на праздник? – она посмотрела на Натку умоляющими глазами.

– Нет, конечно! – отмахнулась Натка. – И нечего на меня смотреть такими глазками!

– Так других нет, Наташенька! – заискивающе канючила Машка. – Какими природа наградила, теми и смотрю!

– Я, девки, о том – начала Натка. – Чтобы как-то, все-таки, в рамках себя держать!

– Я только за! – подняла руку Машка.

– Ого! – Лика подняла брови. – Красная не бухает, похоже, на дне рождения!

– Не дождетесь! – фыркнула Машка. – Просто буду потреблять в меру, обещаю! Торжественно клянусь!

– Машка – сказала Натка. – Помнишь, что ты мне обещала, когда бибику свою инопланетянскую хотела домой забрать?

– Конечно помню! – с жаром ответила Машка. – Красная, за базар отвечает! Я обещала, что все, что угодно сделаю!

– Ну так вот! – сказала Натка. – Сейчас, при девках, пообещай, что нажираться не будешь и вести себя будешь у генерала дома, не просто прилично, а до тошноты прилично!

– Я волосы ей держать, опять, не буду! – категорично заявила Инга.

– Не в том смысле, не в том. – поспешила поправить Натка. – А в том, что прилично настолько, что противно. – вот я о чем. Ну, Красная?

– Обещаю, при свидетелях, что нажираться не буду и буду вести себя крайне сдержанно, без диких антиобщественных выходов, пьяных плясок и прочих безобразий! – торжественно сказала Машка, подняв правую руку.

– Принято! – сказала Натка, удовлетворенно кивнув. Она достала из кармана красного кожаного пиджака телефон, набрала номер.

– Алло, Наташа, привет! – раздался в трубке радостный голос Ирины.

– Привет, генеральша! – усмехнулась Натка. – Ты уже готова морально к тому, что пьяные волчата, опять начнут резвиться в твоём семейном логове?

– Я к этому всегда готова! – усмехнулась Ирина. – Да и не так страшно вы и резвитесь!

– Ага, не страшно! А Красная?

– А что Красная? Ты про тот новый год?

– Ага, про него.

– Ну, подумаешь, угостила прохожих мандаринами, ну, показала класс ирландского танца, ну, елочку чуть-чуть уронила, ну, штук пяток игрушек разбила, делов-то! У нее темперамент такой!

Машка, которая очень внимательно прислушивалась к разговору, вскочила и закричала:

– Ирка, я тебя обожаю! Ты настоящий друг!

Ирина в трубке заливисто засмеялась.

– Все нормально, Наташа – сказала она, просмеявшись. – Я же знаю, на что иду!

– Ну, смотри, мое дело предупредить!

– Ну, хорошо, считай, что я предупреждена. Вам, наверное, с девчонками надо как-то подготовиться?

– Поэтому и звоню, собственно. Да, мы завтра привезем продукты, напитки, с тобой меню обсудим.

– Если что-то приготовить надо будет, смело мной располагай! С удовольствием помогу!

– Спасибо, Ирин, я и хотела тебя попросить об этом. Спасибо тебе!

– Да без проблем, Наташа!

– Хорошо. Ты как, вообще? Генерал говорил, токсикоз страшный у тебя?

– Да нет, не страшный, это ему так кажется, просто. А так, врачи говорят, все хорошо!

– Ну вот и славно! Береги себя!

– А зачем мне самой-то? – Ирина усмехнулась. – У меня же собственная безопасность есть! Плюс волчата! Так что, я могу вообще, расслабиться на этот счет.

– Это замечательно – улыбнулась Натка. – Давай, Ирин, всего тебе хорошего! Генерал, кстати, скоро, думаю, дома будет! Мы завтра к вам заедем.

– Договорились, Наташа! – Ирина улыбнулась. – Волчатам от меня привет! Особенно, Маше!

– Хорошо, тебе от них тоже большой привет! Давай, Ирин, пока!

– До завтра, Наташа. – Ирина отключилась.

– Вот, видели! – торжествующе сказала Машка. – гражданский человек, между прочим, беременный, и то понимает, что у меня темперамент! А тут, сестры по оружию, и осуждают! Ну как жить дальше с такой несправедливостью в сердце? – Машка театрально запрокинула голову и трагично закатила глаза.

– Ну знаешь, ты уже пообещала! – сказала Натка строго. – Так что заканчивай тут свой водевиль!

– Да я же не отказываюсь – примирительно сказала Машка. – Все сделаю, как обещала. Просто...

– Без всяких просто! – твердо сказала Натка. – Девки, кто со мной завтра по магазинам и к Раскатовым?

– Давай я – сказала Инга

– И я! – быстро сказала Лика

– Кто бы, насчет Снежной, сомневался! – покачала головой Натка. – Я сегодня списочек накидаю, завтра в десять стартуем.

– Принято, командир! – сказала Инга.

Девчонки разошлись по своим комнатам, спать...

...Натка сидела за столом в своей комнате. Перед ней лежал чистый лист бумаги, на котором она начала было, писать список продуктов. Но пока, из всего списка, в верхнем левом углу, была написана лишь цифра один с точкой. Натка смотрела в черное окно, вспоминая все, что было с ней и с девчонками, за последние годы... Было очень много всего – и хорошего, и не очень. Натка вздохнула. Она подумала о девчонках. О том, как она любит их и о том, насколько они сроднились с того самого момента, когда ворота училища с лязгом, закрылись за их спинами, в тот самый день, когда они стали его выпускницами. Натка еще раз вздохнула. Ей почему-то, стало необъяснимо грустно. Она подумала о тех людях, которые жили в этом прекрасном городе. Да не только в этом городе, но и в других городах, не менее прекрасных. Сколько разных городов, они видели с девчонками, за годы работы! Они были разными, эти города: большие, маленькие, старинные и совсем молодые. И везде жили люди. Люди, которые, даже не подозревая о существовании Натки и ее группы, спокойно жили и занимались своими делами.

«Интересно, а если бы эти люди узнали, сколько раз они могли погибнуть, вместе с их прекрасными городами и вообще, с целым миром? Стали бы тогда, они больше ценить свою жизнь и жизни своих близких? Стали бы они беречь свои города? Деревья, цветы и птиц? Насколько мудрее стало бы человечество, знай оно, что несколько раз уже, за последние годы,

оно стояло на пороге гибели, и лишь пятерка хрупких девчонок, в последний момент, захлопнула дверь перед костлявой?» – думала Натка, наморщив, по своему обыкновению, нос.

«Нет, я не хочу, чтобы они все узнали о нас. Пусть так и живут, совершенно не подозревая о том, что мы существуем! Мы, как иммунитет. Уничтожаем разные микробы и вирусы, чтобы весь организм мог жить, а организм, даже не чувствует, что иммунитет есть. Он узнает только, что он был, когда заболевает. И жалеет о том, что иммунитет пропал» – подумала Натка и усмехнулась.

– На пафос потянуло, Наташка Соловей? – спросила она у своего отражения в черном стекле окна. – Ну, ну! Ты что, от благодарного человечества, бронзовое изваяние ждешь, с благодарственными речами, с паломничествами, гимнами и жертвоприношениями? Нет, милочка, работа не такая у тебя! Твое дело, быть тихой и незаметной, не высовываться, а скромно выполнять свой долг! Притворяться обычными людьми и никак себя не обнаруживать, хоть и не знаем мы, как живут обычные люди. А в бронзе... В бронзе еще успеем увековечиться! Ты, блин, еще стихи начни писать! – Натка вспомнила, что писать, все-таки, надо, взяла ручку и после одинокой цифры один и точки, написала своим ровным круглым почерком с наклоном влево: «Виски ирландский, хороший, 6 бут.», подумала пару секунд и шестерку исправила на семерку. Улыбнулась и стала дальше составлять список. Она готовилась к дню рождения, и подошла к этому со всей, присущей ей, серьезностью, методичностью и продуманностью, как к планированию очередной операции...

...На утро, она подняла Лику и Ингу, оставив остальных девчонок досматривать сны, взяла белую Волгу, несколько пустых армейских баулов, пару картонных коробок.

Сонные Лика и Инга, всю дорогу до города, ворчали, что им не дали как следует поспать, а «эти сучки, небось, дрыхнут без задних ног». Натка осторожно вела машину по скользкой дороге и улыбалась, слушая бубнеж девчонок.

– Ты чего улыбаешься, командир? – спросила Инга, как обычно, сидя на пассажирском сидении.

– Так, просто – беззаботно ответила Натка. – Настроение хорошее! Инга, прикури мне сигарету, пожалуйста, а то эта ледяная дорога... Не езда, блин, а фигурное катание какое-то!

Инга кивнула и прикурила сразу две сигареты. Одну из них, протянула Натке, вторую оставила себе.

– Предвкушаешь? – спросила Лика.

– Типа того. – ответила Натка. – Шутка ли, завтра совсем взрослая стану!

– Сколько тебе, мать, стукнет-то? – спросила Инга. – Девятнадцать?

– Двадцать два! – ответила Натка, смеясь – Ну, максимум, двадцать четыре!

– Хороший возраст. – заметила Лика. – Вся жизнь впереди! Перспективы, опять же! Ты, кстати, Кузнечик, дай-ка списочек твой, проверю, все ли вписала. А то, не дай бог, забыла что-нибудь!

– На! – Натка вытащила листок из внутреннего кармана красной дубленки с белым меховым воротником, протянула Лике. – Инспектируй! И, как профессионал, корректируй.

– Да вроде, все хорошо. – с каким-то недоверием к тому, что кто-то, кроме нее, смог справиться с продовольственным вопросом, сказала Лика. – Алова, нам по этому списку с тобой, таскать, не перетаскать!

– Зато потом, будем жрать и жрать! – сказала Инга. – Ну, потаскаем, чего же. Для себя же, в конце концов!

– Это точно! – подтвердила Лика.

Натка остановила машину около большого гастронома.

– Ну, девки, понеслась! – подмигнула она девчонкам и они пошли в магазин, набивать баулы и коробки, продуктами и напитками...

...Уже после обеда, они позвонили в дверь квартиры полковника. Открыл сам хозяин, в темно-малиновом халате с атласными коричневыми лацканами и манжетами, с шикарной трубкой в зубах.

– Ну ты, прям, барин! – восхищенно сказала Лика – Князь Раскатов – Екатеринбургской, не иначе!

– Риша! – крикнул полковник жене, улыбаясь – Тут, твои волчата прибежали с кучей дичи в зубах!

Из комнаты выпорхнула Ирина, радостно улыбаясь при виде девочек.

– Ой, девочки! – радостно сказала она. – Давайте, все на кухню тащите! Боже, вы куда столько набрали?! У нас точно, семейные посиделки будут, или мы ждем еще пару батальонов едоков?

– У нас Снежная, как целый батальон! – сказала Инга, сгружая баулы на пол кухни.

– Девчонки, давайте, алкоголь сразу в холодильник! – хлопотала Ирина.

– Ирина. – сказала Натка мягко. – Ты иди уже, мы сами справимся! Куда ты, с животом своим? Ирина, действительно, представляла собой образ будущей мамочки. Атласный красный халат, отливал бликами на округлом животе. Причем, Ирина явно принадлежала к тому типу женщин, которых беременность делала невероятно красивыми. У нее был тот самый взгляд беременной женщины – словно ее глазами, пытался смотреть на мир ребенок. Натка невольно залюбовалась Ириной.

– Иринка, ты еще красивее стала! – наконец, сказала она с восхищением. – Хотя, вроде, дальше некуда! Генерал, ты бы трубочку притушил свою, здесь, на секундочку, дама в положении, если ты не заметил! – Натка грозно сдвинула брови, с укоризной взглянув на полковника. – Мужики, блин!

Полковник, виновато улыбнувшись, мгновенно убрал свою трубку.

– Кстати, Ирина – сказала Инга, подавая Ирине пакет – Вот тут, фрукты всякие, это мы специально для тебя купили! Ешь витамины!

– Спасибо, девочки! – ответила Ирина, принимая пакет и заглядывая в него. – Господи, клубника! – Ирина восхищенно вздохнула. – Обожаю клубнику! Но где вы нашли-то ее?

– Из-под снега, вестимо – хохотнула Лика. – ты не забывай, что для волчат генерала Раскатова, невозможного мало в подлунном мире!

Наконец, девчонки, перетаскав все припасы, стали прощаться.

– Куда собрались?! – строго сказала Ирина. – Пока кофе не попьете с нами, никуда вас не отпущу!

Девчонки остались, попили с четой Раскатовых ароматного кофе, который собственно-ручно сварил на песке, полковник, поблагодарили хозяев и уже под вечер, уехали в Центр...

...На следующий день, девчонки с утра начали наряжаться.

Натка надела свой любимый красный кожаный костюм: пиджак и мини-юбку, с белой блузкой.

Машка втиснулась в очень облегающее, черное с белым, критически короткое, платье.

Инга надела черные брюки и оранжевую атласную блузку.

Лика нарядилась в кроткое желтое платье с каким-то хитрым бантом на груди.

Вита была в черном брючном костюме и красной шелковой рубашке.

– Ох, и красавицы! – восхитилась Ли, которая заглянула в столовую попить чайку с бутербродами. Она поздравила Натку с днем рождения и вручила ей кожаный светло-коричневый кейс для пистолетов, с кармашками для магазинов и принадлежностей для чистки, внутри. Натка тепло поблагодарила Ли за роскошный подарок и они, смеясь, чокнулись кружками с чаем.

– Смотрите, не напейтесь, как в тот раз! – напутствовала Ли девчонок. – Маша, держи себя в руках, ладно?

– Да куда я денусь – проворчала Машка. – Я слово дала!

Наконец, девчонки погрузились в бело-оранжевый РАФик и поехали к полковнику...

...День рождения удался на славу: Ирина помогла с готовкой, испекла огромный торт. По случаю праздника, Раскатовы выдвинули большой овальный стол, на центр комнаты. Девчонки веселились, танцевали, болтали о том о сем, с Ириной, периодически бегая на балкон покурить.

Натке было очень весело. Она смотрела на уплетающую за обе щеки, запеченное в духовке мясо, Лику, на изящно танцующую Ингу, на суетящуюся вместе с Ириной, вокруг торта, Виту, на осоловевшую слегка Машку, и сердце ее пело от любви к своим девкам. Изредка, она ловила какой-то особый, отеческий взгляд полковника, восхищенно – влюбленный взгляд его жены и от этих взглядов, ей становилось еще лучше. Она думала о том, что все-таки, ей несказанно повезло в этой жизни, когда попала она в училище.

«Спасибо тебе, дядя Сережа, за то, что когда-то, ты чуть ли не за шкирку, притащил это нелепое и неуклюжее создание под названием Наташа, в этот уральский город, постигать нелегкую науку дружбы и любви!» – думала Натка и слезы умиления, предательски подкатились и защищали глаза. К ней подседа Инга.

– Ты чего, командир, плачешь, что ли? – спросила Инга. – Ты это брось! Все ведь хорошо?

Натка молча кивнула, шмыгнув носом.

– Смотри, какой праздник получился прекрасный! – сказала Инга. – Даже Красная не нажралась до ирландских танцев!

– Машка у нас герой! – сказала Натка и тронула Ингу за руку. – Ты иди, Инга, с девками танцуй, ты так танцуешь здорово!

– Спасибо – ответила Инга и пошла танцевать вместе с остальными.

Натке вдруг захотелось пить и она пошла на кухню. Открыла холодильник, достала из него бутылку газировки и, наслаждаясь пузырьками, ударившими в нос, с наслаждением выпила.

На кухню вышла Ирина, жмурясь от света.

– Ты чего тут, одна? – спросила она Натку.

– Пить захотела – ответила Натка. – Хочешь?

– Нет, спасибо – ответила Ирина, улыбаясь. – Слушай, Наташ, а тебе бывает страшно?

– В смысле? – не поняла Натка. – На работе, или вообще?

– На работе, конечно.

– Так чего там – ответила Натка. – Мы же, после того самого нового года, никуда и не ездили, ВикС попросил преподать в училище, вот, мы и преподавали. Инга с аналитиками работала, девки и я, преподавали. Тут бояться особо, и нечего было. – Натка пожалала плечами.

– Да уж... – выдохнула Ирина. – Тот самый новый год... Ты знаешь, я до сих пор, когда ребенок толкается, думаю, что, если бы не вы тогда... – Ирина шмыгнула носом.

– Нууу, генеральша, прекрати немедленно! – сказала Натка. – Мы сделали то, что должны были, вот и все!

– Ну да... То, что должны... – ответила эхом Ирина. – А кто вам сказал, что вы должны?

– Никто, Ирина, не сказал. Сами знаем. Так нас учили. Работа у нас такая, Ирина.

– Поняла... – Ирина перестала шмыгать. – Слушай, Наташа, а мы тебе подарок-то, так и не подарили! Мы же, с девчонками твоими

– С волчатами? – усмехнулась Натка.

– Ой, это я дура была, ревновала, вот и назвала так – сказала Ирина – злилась на вас, вот и называла.

– Ничего, мне даже нравится! – ответила Натка. – Так что там, с девчонками?

– Мы долго с ними обсуждали, созванивались, все думали, что подарить.

– Значит, за спиной интриги плели? – улыбнулась Натка.

– Плели. – созналась Ирина. – Пошли, будем дарить! – и Ирина потащила Натку в комнату.

Она вытащила Натку на центр комнаты, выключила музыку.

– Дорогие гости! – провозгласила Ирина. – Дорогая именинница! По поручению коллектива, я сегодня буду поздравлять тебя, Наташа, с твоим днем рождения! Девочки мне поручили этот ответственный момент, поэтому я и вылезла выступить.

– Давай, Ирка, жги! – выкрикнула Машка.

Ирина церемонно поклонилась, улыбнулась.

– Итак, Наташа. – продолжила Ирина. – Ты замечательный человек и очень красивая девушка!

– Божественно красивая! – снова выкрикнула Машка.

– Верна, Маша, божественно красивая! – поправила Ирина. – А у таких красавиц, бес тактно спрашивать, мол, мать, а сколько тебе исполнилось?

Девчонки засмеялись.

– Сколько бы тебе не исполнилось – продолжила Ирина. – Пусть каждый год, приносит тебе только счастье, только мудрость и опыт! Пусть с каждым годом, любовь твоя к твоим сестрам, а их к тебе, только крепнет! И пусть минет тебя горькая чаша, которая так возможна, при твоей опасной работе!

Все закричали хором «Поздравляем!», захлопали в ладоши. Вышла Инга с большой яркой коробкой, перевязанной красным бантом.

– Вот, командир, мы долго все думали, что тебе подарить и вспомнили, как однажды ты заикнулась, что хотела бы такие штуки на свои Стечкины. Поэтому, вот, от нас от всех! С днем рождения тебя! – и Инга вручила Натке коробку. Та, не мешкая, водрузила коробку на стол и молниеносно сорвала обертку. Крышка полетела на пол. Натка вынула из коробки два лазерных прицела для пистолета.

– Девки! – радостно воскликнула Натка. – Ирина! Генерал! Это то, что надо! Давно о таких мечтала, верно сказала Барракуда! И запомнили, ведь, заразы!

Спасибо вам всем! Это лучший подарок на земле! – Натка включила ЛЦУ и два красных лучика, ударили в разные стороны из ее рук.

Ирина подошла к полковнику.

– Слушай – вполголоса сказала она. – Наташа радуется так, будто ей бриллиантовое кольцо подарили. Или туфли какие-нибудь, этакие. Или сумку. Ну и работа у тебя, генерал! У вас, точнее! Девочки не должны радоваться подаркам, которые помогают половчее убивать, я считаю! Девочки должны радоваться туфелькам, платьицам, помадкам всяким, а не этому вашему... Спецоборудованию!

Полковник согласился с женой и в этот момент, в его кармане запищал телефон. Он извинился и ушел на кухню.

Девчонки замерли, пытаясь уловить фразы полковника с кухни.

– Раскатов, слушаю!..

– Тааак, и когда? – голос полковника был встревоженным.

– Ясно... Сколько?

– И что нам делать?...

– Понял! – полковник закончил разговор и вошел в комнату.

– Что там? – спросила Натка. – Что-то случилось?

– Случилось. – ответил полковник. – Извини, Соловей, что праздник тебе испортили, но вчера НАТО начали бомбардировки в Югославии.

Все испуганно вздохнули, а Ирина инстинктивно, обхватила живот руками.

– Естественно, со всего мира потянулась разная мразь. – продолжил полковник. – Чтобы поучаствовать в бойне и заработать денег. Разного рода Частные военные компании. Наши, оказывается, тоже решили нажиться на крови. Только что мне сообщили, что через два часа в нашем аэропорту, сядет на дозаправку транспортный борт, на котором наши недоделанные солдаты удачи, летят в Югославию. Это группа бывших военных, в основном, спецы из разведки и спецподразделений, которая заключила контракт с американской компанией. То есть, их наняли американцы. Сами понимаете, на чьей стороне, будут они воевать!

– Суки! – прошипела Машка. – Прости, Ирка, что при ребенке!. – Мрази!

– Так вот. – полковник сделал паузу. Мне сказали, что мы можем действовать по своему усмотрению, но до Югославии эти вояки долететь не должны! Думаю, все понимают, что по сути, это все предатели присяги и военные преступники? Мне так и сказали, а точнее, приказали: Задержать любой, я подчеркиваю, любой ценой! Любыми средствами! Но чтобы они все остались здесь, в Екатеринбурге! Прости, Наташа, что праздник тебе испортил!

– Да ничего – махнула Натка рукой. – Отработаешь!

– Вы что, прямо сейчас поедете?! – удивленно воскликнула Ирина.

– Работа такая, Иринка – сказала Натка. – Но ты, пожалуйста, со стола не убирай, мы совсем скоро вернемся, правда, девки?

– А то! – тряхнула волосами Машка. – Ирка, мы приедем и догуляем!

– Да-да, конечно. – сказала Ирина машинально, с тревогой глядя на мужа. – Пообещай, что будешь себя беречь – сказала она, обнимая полковника.

Тот обнял жену, поцеловал в губы и заглянул в глаза.

– Обещаю! – сказал он твердо. – Ну что, Эс-двенадцать-двенадцать, погнали?

– Погнали! – ответила Машка азартно, и все вышли из квартиры.

Ирина растерянным взглядом оглядела стол, отщипнула пальцами кусочек торта, съела его и запила соком из чьего-то стакана. Она вздохнула и устало опустилась на диван.

– Ну и работа у вас, волчата! – прошептала она и закрыла глаза...

...РАФик летел по трассе к аэропорту. За рулем сидела Инга, рядом с ней – Натка.

– Послушай, генерал – сказала Натка. – А ты пилюльки захватил?

– Какие еще пилюльки? – спросил полковник.

– Как какие? – удивилась Машка. – Мы же, на минуточку, дамы подшофе!

Нам нужны пилюльки, чтобы это самое шофе изгнать!

– Вы про унитиол, что ли? – спросил полковник. – Конечно, взял! – полковник достал из кармана дубленки блестящий металлический пенал, размером с большую круглую батарейку, открутил ребристую крышку. – Вот, всем по капсуле – сказал он, пуская пенал по рукам. Девчонки, по очереди, вытряхивали белесые капсулы на ладони, тут же принимали их.

– Это-то, хорошо! – сказала Натка. – Протрезветь, допустим, мы сейчас протрезвеем. А вот с оружием как быть?

– Все будет, Соловей! – усмехнулся полковник. – Я позвонил, кому надо, в Центр, подвезут нам оружие, прямо в аэропорт!

– Отлично! – сказала Вита. – А вообще, первый, задача какая?

– Задача простая. – ответил полковник. – Наши бармалеи, скоро начнут грузиться на транспортный борт болгарской авиакомпании «Карго Эйр». Самолет арендован американцами, работодателями наших наемников. Самолет Дуглас, ДиСи-три, в ливрее, как вы понимаете, Карго Эйр.

Наша задача, как я уже говорил, любыми способами, не дать наемникам улететь!

– Ты что, с нами собрался? – спросила Инга. – Смотри, Ирина волнуется!

– Да пусть в машине сидит, координирует – тряхнула волосами Машка. – Нечего с нами лезть! Генерал, сиди, давай, в тепле, ей богу! У тебя скоро жена родит! Ты же не собираешься их без кормильца оставить, не дай бог?!

– Правда, генерал. – сказала Натка. – Не надо тебе с нами! Сколько там этих уродцев, предположительно?

– Человек двадцать. – ответил полковник. – Только не забывайте, что они с оружием все!

– Кто же, такой щедрый, им игрушек-то, закупил? – спросила Лика.

– Так известно кто – ответил полковник. – работодатели, через представителей, так сказать, на местах. На сегодняшний день, армейские склады разбазариваются, только шум по деревне! Так что, не проблема, пару десятков бойцов укомплектовать!

– Ты, давай, тему не меняй! – сказала Натка. – С нами не ходи, договорились? Я потом, Ирине твоей, в глаза не смогу смотреть, не дай Бог, что случится если! И даже спорить не начинай!

– Я и не начинаю – сказал полковник. – Но...

– Никаких, блин, тебе но! – резко сказала Вита. – Сказано, сами справимся, значит, справимся! А ты нам только мешаться будешь! Видели мы, какой ты грациозный и ловкий! Нам такая раскоряка совершенно не нужна под ногами, уж простите, товарищ генерал, за дерзость!

– Хорошо, сдаюсь. – сказал полковник. – Я в машине, на рации буду.

– Вот и славно! – улыбнулась Натка. – Значит, девки, по четыре тушки на каждую, получается. Баловство! Сделаем?

– Да не вопрос! – сказала Машка. – Красиво все сделаем!

– Так, коллеги, хватит прений! – сказала Инга. – Подъехали!

Она остановила РАФик. Вскоре, к ним подъехал белый Жигуленок, из которого вышел крепкий парень в кожаной куртке и передал девчонкам, большой черный баул.

– Здесь все: оружие ваше, «ночки», ножи для полковника Снежной, патроны, пара дымовых шашек. Удачи вам, девчата! – сказал парень, сел в Жигули и уехал.

Девчонки разобрали оружие и быстро переоделись в «ночки».

– Все, мы готовы, генерал – сказала Натка. – Где аэроплан?

– А вон он, голубчик – указал полковник на белый Дуглас с красно-синим хвостом. Пропеллеры самолета были неподвижны.

– Ждет, видимо, загрузки. – сказала Инга, всматриваясь в самолет.

– Я думаю, мы ждать не станем, когда они загрузятся – сказала Натка. – Будем долбить на погрузке! Девки, включаем рации и за мной!

Полковник в окно РАФика смотрел, как девчонки, словно черные кошки, перемахнули через сетчатый забор и крадучись, прячась за стоящие рядом, желтые машины служб аэропорта, стали приближаться к самолету...

...Натка бежала первой. Она нырнула за микроавтобус, стоящий в ряду служебных машин на парковке, аккуратно выглянула и посмотрела на самолет. Тот по-прежнему, стоял с заглушенными двигателями.

– Никита-Первому – услышала она, вдруг, голос полковника в рации. – Вижу фургон, похоже, пассажиры едут!

Натка осмотрелась. По летному полю, ехал Урал с брезентовым фургоном.

– Все-Никите! – сказала Натка в рацию. – Приготовились, девки! Едут наши клиенты! Давайте, обслужим их, по высшему разряду! Все к самолету! – И Натка, пригнувшись, побежала к Дугласу, на ходу взводя Стечкины. Она увидела, как открывается дверь в борту транспорта, и пилот ставит железную лестницу.

– Здесь Никита! – сказала она. – Скоро погрузка, всем занять позиции у самолета!

– Здесь Муха! Я на позиции!

– Здесь Барракуда! На месте!

- Здесь Волчица! Готова!
- Здесь Ангел! Жду гостей!
- Отлично! Как только начнут погрузку, сразу работаем, без команды!
- Здесь Муха. Принято!
- Здесь Барракуда. Есть, работать без команды!
- Здесь Ангел. Поняла, Никита, работаю самостоятельно!
- Здесь Волчица. Первые идут к самолету! Работаю!

Натка услышала приглушенные хлопки Винтореза, первые трое наемников, идущие к самолету, вскрикнули и упали на холодный бетон. Натка поежилась. Холодный ветер, задувал за шиворот, по спине побежали мурашки. Наемники, увидев, что первые упали, засуетились. Они быстро рассредоточились вокруг Урала, занимая круговую оборону. Залязгали затворы их АКМС-ов, защелкали переводчики режимов огня.

«Молодцы какие, быстро сообразили!» – подумала Натка, перекатилась по промерзшему бетону, встала на одно колено, прицелилась и нажала на спусковые крючки Стечкиных. Пистолеты недовольно дернулись в руках, выплюнув две пули. Еще двое наемников, упало, выронив оружие. Слева от Натки, звонко, как лай овчарки, дважды кашлянул Зиг-Зауэр, это Инга открыла огонь. Справа, словно маленькая пушка, бахнул три раза, Мурзик Машки. Вита заливала наемников короткими очередями из Винтореза. Наемники, стреляли наугад, ориентируясь на вспышки выстрелов. Но девчонки, после каждого выстрела или серии выстрелов, перекатывались на другое место, так что наемники, вспахивали из своих АКМС-ов, пустое место. Бой разгорался, как костер на ветру, эхо выстрелов, металось между строений, пороховой дым, как туман, стелился пластами над мерзлым летным полем. Наконец, все стихло и над аэродромом, повисла полная тишина, разбавленная лишь обычными аэродромными звуками.

- Здесь Никита. Проверка.
- Здесь Барракуда. Я в порядке!
- Здесь Волчица. Я целехонька!
- Здесь Муха. Цела и невредима, только прическа растрепалась!
- Здесь Ангел. Все в порядке, только я недовольна! Ножам так и не поработала!
- Здесь Никита. – Натка улыбнулась. – Контроль! Первый, ответь Никите!
- Здесь первый.
- Как только закончим контроль, вызывай уборщиков!
- Понял, сделаю!

Девчонки прошли между телами наемников, хладнокровно добивая их выстрелами в голову.

– Здесь Никита. – сказала Натка, заглядывая в кузов Урала. – Все чисто! Барракуда, кабину грузовика почисти! Там могут сидеть!

– Здесь Ангел! Я сделаю! – и через минуту – Здесь Ангел. Кабина – чисто! Один прятался, но я его нашла!

– Здесь Первый. Девчонки, снимаемся, едем на базу! Все в машину!

Девчонки побежали к РАФику, быстро попрыгали в машину.

– Соскучился, поди? – спросила Машка у полковника, усаживаясь на сиденье и закуривая.

– Да как-то не успел – пожал плечами полковник.

– Ну что, девки, куда едем? – спросила Инга, садясь на водительское место.

– Что значит, куда?! – удивленно спросила Лика. – Понятное дело, догуливать едем! Там стол ждет, от явств ломится!

– Вообще-то, мы сейчас двадцать человек из сограждан, на тот свет отправили, а ты только о «пожрать» думаешь! – удивилась Вита.

– Двадцать два – поправила Натка. – И не сограждане это, а предатели!

– А что, предатели – не люди? – уточнила Вита.

– Они... – Натка наморщила нос. – Вообще-то, они сами, ехали людей убивать! В чужую, между прочим, страну. Если бы не мы, сколько душ мирного населения, эти сограждане извели бы? А солдат? У таких, как они, с гуманизмом, обычно, все плохо. Лютуют, как карательные отряды Эс-Эс во время великой отечественной, ты и сама это знаешь! Они, ведь, себя безнаказанными чувствуют, точнее, ненаказуемыми! Вот и творят зверства всякие и дичь полную. Так что, мы, я считаю, все правильно сделали! Хорошо, кстати, что полоса эта, на отшибе! Никто не видел, слава Богу.

Сейчас уборщики все здесь подберут, и как будто, ничего и не было!

Полковник с интересом слушал девчонок.

– Еще об одном забыла сказать Соловей. – добавил он. – Эти наемники – преступники. И преступление их, напомним, срока давности не имеет! И собирались они совершить еще много преступлений. Гражданское лицо, на территории чужого государства, с оружием в руках, убивает граждан этого государства. Это преступление, если кто не знал. А вы, можно сказать, сегодня наказали преступников. Покарали, так сказать.

– Так суда не было – возразила Натка. – Ты в курсе, генерал, что преступником человека может назвать только суд?

– Конечно, в курсе! Но мы обошлись, как видишь, без суда. Алова, поехали уже! Этот разговор о морально-этической стороне дела, можно и по дороге, продолжить!

Инга запустила двигатель РАФика и плавно тронулась с места, вырливая на дорогу.

– А кто-то, вообще, понял, что в Югославии, война началась? – спросила Инга.

– Это ты к чему? – спросила Лика.

– Да так, ни к чему – ответила Инга. – Просто, девки, подумала: спасаем мир, спасаем, а он, зараза такой, никак спастись не хочет! С упорством идиота, все время стремится самоубиться, да похитрее как-то, с выдумкой, с огоньком!

Натка задумалась, закурила, и всю дорогу до дома полковника, ехала молча, задумчиво глядя в окно машины...

...Ирина встретила их с радостной улыбкой, но с припухшими, покрасневшими глазами. Она, всхлипнув, повисла на шее у полковника, прижавшись крепко всем телом. Полковник, что-то шепча ей на ухо, гладил жену по выщипанным волосам.

– Нууу, мать, что-то ты совсем расклеилась! – приобняла Ирину Машка. – Ты это брось, давай! Да и чего с твоим суженым-ряженым, случиться может, если мы с ним, сама подумай!

Девчонки уселись за стол и праздник продолжился. Но Натке было уже как-то не до веселья. Она вышла на кухню, открыла форточку, впусив морозный воздух, села на табуретку и закурила.

– Ты чего это? – сзади подошла Ирина, положила Натке руку на плечо. – У тебя, вообще-то, день рождения, а ты тут сидишь, одна, куришь, как не в себя!

– Ты, кстати, зря тут стоишь. – сказала Натка. – Я же курю, да и холодно. Для беременных, ни то, ни то, не есть хорошо, мне кажется?

– Даааа! – небрежно махнула рукой Ирина. – Вообще, все вредно, если подумать! Жить тоже вредно! От этого, говорят, умирают!

– Смешно... – невесело сказала Натка. – Иногда и не от этого...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.